

Дейенерис Таргариен, Красная Пустошь

Наглость этих квартинских чиновников не только отклонить их мольбы, но и натравить на них охрану! Называть ее драконьим отродьем, ведьмой, демоном и прочими уничижительными словами... Если бы ее драконы были крупнее, она бы предала их огню, но в таком размере они послужили бы только оправданием ее беспочвенных обвинений.

После того, как их отвергли у ворот Кварта, они направились на запад, в ближайший город, который знали. К их удивлению, два знакомых лица оказались на той же дороге, что и они. Может быть, они тоже собирались туда?

«Здравствуйте, Данте и Вергилий». Сир Джорах приветствовал их.

— Так скоро? — спросил Данте.

"Действительно." Дейенерис вздохнула. — Вы не преувеличивали их гостеприимство.

«Что я могу сказать? С некоторыми просто бесполезно спорить». Данте ответил.

— Вы тоже направляетесь в Каркаш? — спросила Дейенерис таинственных братьев.

— Мы могли бы... — ответил Данте.

— Каркаш, часть Кварта... кхаласар, — сказал Ракхаро.

«Будем надеяться, что новости не распространятся быстро». — ответил Данте, быстро поняв смысл сломанного слова Ракхаро.

— Вы хотите присоединиться к нам в нашем путешествии? — спросила Дейенерис, получая сомнительные взгляды от своих спутников. Их припасы на исходе, но они оба достаточно дружелюбны, и если кхаласары-соперники заметят ее, это тоже хорошо, если еще два человека защитят ее.

Однако основная причина ее приглашения носит личный характер. По Эссосу гуляет не так уж много валирийцев. Их голубые глаза указывают на то, что они не полностью валирийцы, но, возможно, их знание Общего языка говорит об общем наследии? Дейенерис была полна решимости узнать больше.

— Вы двое - наемники? — спросила она довольно прямо.

— Что-то в этом роде... Мы делаем дело, чем бы оно ни было. Как вы догадались? — спросил Данте.

«Немногие люди так открыто носят с собой мечи, если только они не рыцари или присяжные щиты». — сказала Дейенерис.

«Или Браавоси, которые хотят проявить себя». — добавил сир Джорах.

«В любом случае, я не вижу, чтобы вы кого-то сопровождали или искали дуэли в Браавосе». Дейенерис продолжила.

"Честная оценка." Данте признал. «Теперь, когда вы узнали о нас немного больше, какова ваша история? Пилигримы?»

Дейенерис глубоко вздохнула, обдумывая этих двоих, прежде чем попытаться ответить на его вопрос. Молчаливого с развевающимися на ветру волосами труднее разобрать, потому что он ничего не сказал о себе, а только молча шагает рядом с ними. Разговорчивый кажется милым. Возможно, если он продемонстрирует свое мастерство, она может подумать о его найме. Предоставление дворянского дома после того, как она вернет себе трон, — это меньшее, что она может сделать для того, кто, возможно, разделяет ее кровь.

Несмотря на это, они, кажется, избегают говорить «всю правду и ничего, кроме правды», как выразился Данте. Возможно, она должна инициировать демонстрацию доверия.

«Как я уже говорила, я Дейенерис из дома Таргариенов...» — начала она объяснять.

«Я родом из Вестероса. Моя семья правила королевствами Вестероса до восстания Узурпатора. Я стремлюсь вернуть себе Железный Трон огнем и кровью, как велит мой дом».

Данте приподнял брови, кивая головой.

— Это настоящее паломничество... — сказал Данте. «Но что вы делаете здесь, на другом континенте, и почему вас свергли с престола?»

«Я была кхалиси кхаласара кхала Дрого. Мне и моему брату Визерису нужна была его армия, чтобы вернуть трон». Дейенерис продолжила. «Это мой отец был свергнут с престола. Убит своим присяжным королевским гвардейцем Джейме Ланнистером в акте предательства вместе с моей племянницей и племянником, жестоко убитыми Горой, рыцарем Ланнистеров. Я была всего лишь новорожденной, когда это произошло. "

«Это жестоко». — сказал Данте. — Что случилось с твоим братом и твоим... Кхалом, да?

«Кхал Дрого был проклят маги, которой я доверяла». — сказала Дейенерис. Просто пересказывать истории о том, как она умерла от голода, и ей было некуда идти, было похоже на открытие ран.

«Мой брат Визерис заблудился в погоне за трон, стал оскорблять меня, открыто угрожал мне и моему будущему ребенку... Я сделала то, что должна была сделать». Дейенерис мрачно закончила.

— Возможно, ты был прав, Данте. Заговорил молчаливый. «В конце концов, она разделяет нашу любовь к братьям и сестрам».

Данте слегка усмехнулся. «А того, кто заблудился в погоне за властью, нужно было убить».

«Я сожалею о ваших потерях, Дейенерис». — торжественно сказал Данте.

«Замечательно, что вы сохраняете мотивацию для достижения своей цели, несмотря на них». — сказал другой. "Я одобряю это."

«Не слушай Вергилия. Если он тебя хвалит, значит, ты делаешь что-то не так». - с улыбкой сказал Данте. Теперь, когда вспомнила Дейенерис, молчаливого звали Вергилием.

«И если ты будешь слушать Данте, ты утонешь в долгах и нездоровой еде». Вергилий ответил ровным тоном.

У этих двоих напряженные отношения, за которыми интересно наблюдать. Было ли их

взаимодействие просто беззаботным поддразниванием или вспышкой какого-то глубоко укоренившегося разочарования, кхалиси было интересно узнать.

«А как насчет вашей семьи? Вы двое братья, верно?» — спросила Дейенерис.

«Да. Близнецы». — сказал Вергилий. «Наш отец ушел, когда мы были еще детьми, и нас никто никогда больше не видел и не слышал. Он оставил нам два своих меча». Вергилий объяснил, обращая внимание на гладкий клинок в черных ножнах с перекрещенной белой рукоятью. Она отвела взгляд от палаша Данте, имевшего зловещий вид, словно вытащенного прямо из обреченной Валирии. Удивительно, как она не заметила такой бросающейся в глаза детали на его лице.

«Наша мать заботилась о нас потом, пока наш дом не сожгли... бандиты». — сказал Данте. «Мать спрятала меня в доме, но умерла, разыскивая Вергилия. Вергилию удалось сбежать, сняв их кучу». Вергилий пристально смотрел на Данте, вспоминая их историю. Дейенерис чувствовала, что в этой истории была ложь, но не могла понять, какая часть истории была подделана.

«Мои соболезнования в связи с вашей утратой». — сказала Дейенерис.

«Единственная оставшаяся семья — это Неро, мой сын». — сказал Вергилий.

«Которого он милостиво оставил в какой-то сумасшедшей церкви, чтобы заботиться о нем, прежде чем он стал моим учеником». — добавил Данте. «Они познакомились всего несколько недель назад».

Дейенерис удивлялась с каждым открытием все больше. Для кого-то иметь два очень богато украшенных меча, но оставить свою семью уязвимой для бандитов? Большинство мужчин, которые могут позволить себе такие мечи, могут позволить себе охрану дома или замок, который не сгорит дотла дотла бандитов. И чтобы угрюмый просто так сына оставил? Что-то не сходится.

«Где сейчас Неро? И где мать мальчика?» Дейенерис настаивала.

«Неро вернулся домой». Данте ответил. «Теперь он больше, чем просто помощник. Мать...» Данте посмотрел на Вергилия, который только пожал плечами в ответ.

— Значит, мальчик — ублюдок? — достаточно невинно спросила Дейенерис, спровоцировав гневные взгляды Данте и Вергилия.

«Я не хотела обидеть! Наемники или предприимчивые лорды часто заводят внебрачных детей». она попыталась объяснить.

Данте немного расслабился: «Только не называй его так, если встретишь. У парня вспыльчивый характер».

«И ужасные манеры. Любезно с твоей стороны, младший брат». — добавил Вергилий.

«Не вини меня, каждый ребенок должен пройти через свой бунтарский период. Особенно после того, как он был певчим в церкви папы. Ты тот, кто оторвал ему руку при первой встрече с ним». Данте рассказал Вергилию.

"Что это была за последняя часть?" — спросила Дейенерис.

«Не беспокойтесь об этом. Это метафора!» Данте уточнил сквозь улыбку.

— Я... я понимаю. Дейенерис ответила, не совсем убежденная.

«Мы должны идти дальше. Если мы будем продолжать в том же темпе, мы прибудем в Каркаш на закате солнца», — сказал ранее молчавший сир Джорах.

Экипаж хранил молчание, пока они продолжали, оставив Дейенерис пытаться разгадать загадку, лежащую перед ней. Возможно, живя мирской жизнью, им удалось избежать участи других выдающихся валирийцев во время восстания Роберта, но они подвергли себя другим угрозам. Возможно, их отец был бастардом из дома Таргариенов или Веларионов. Пара что-то утаила. Что-то важное для Дейенерис, чтобы полностью понять их историю, но у нее были другие, более насущные проблемы, которые нужно решить, прежде чем она сможет посвятить время разгадке тайны близнецов Спарда.

<http://tl.rulate.ru/book/84725/2718907>